

Глава 618 - Jaeger Fury Japan, остров Кюсю, небольшой приморский городок, к которому ведет только одна автомагистраль, по этой причине город не очень известен.

Издалека приехал джип, закрутившись в большом количестве дыма и пыли, и остановился на въезде в город.

Красивая нога в черных сапогах, обернутых в чулки, спущенные с автомобиля, только с этой ноги вы можете увидеть тело владельца абсолютно великолепно.

Вскоре из машины спустилась длинноволосая женщина в солнечных очках, одетая в короткую черную кожаную юбку и обтягивающую талию обтягивающую кожаную куртку, которая еще более соблазнительно оттеняет горделиво высокую грудь.

В углу рта женщины всегда было немного презрения, но это добавляло ей немного холода.

"Это город Девяти Драконов"? Какое разочарование для дворца". Женщина сняла солнечные очки и с презрением посмотрела на разорванный камень-памятник перед городом.

Эта женщина была богиней Желтых источников, Изанами!

"Я не заставляю тебя приходить". Чжан Цзилинг вышел из машины, одетый в коричневую куртку, как и те исследователи в игре: "Но мне любопытно, ты Почему ты так беспокоишься о Саяке".

"Ха. У дворца свои планы!" Вместо того, чтобы напрямую отвечать на слова Чжана Зилинга, Изанами просто запутался.

На самом деле, даже сейчас, Идзанами не знала, почему она так привязана к Саяке, и у неё всегда было слабое чувство в сердце к Саяке. Чувство отвращения. Было определено что-то плохое в том, чтобы быть богом и в то же время быть настолько ненормально отвратительным к смертному.

Именно поэтому Изанами решил проследить за этим, чтобы выяснить, в чем именно причина этого.

Способность влиять на свои эмоции была чем-то, что только существование в том же самом царстве святых могло сделать, и Саяка, очевидно, не могла достичь такого царства, что означало, что она была неосознанно помещена под заклинание.

Как богиня-мать, но находясь под заклятием, это было абсолютно ужасающе, и тот, кто мог сделать такое, определенно был в положении божественного царства. Не ниже её. Так что Изанами должен был прийти.

Саяка последней выходила из автобуса, а по прибытии в город Коулун сердце Саяки испугалось, это был её родной город, но воспоминания, которые он ей подарил, были такими ужасными, а теперь Саяка даже не знала, остались ли на свете родственники!

Вся семья была взята в рабство и использована в качестве культивационных печей для выращивания других, и через более чем десять лет, члены клана, вероятно, не будут иметь уверенность, чтобы жить, даже если они не умерли, сумасшедший, как ад.

Никто не мог так долго жить как скот.

Ша Йига вернулась сюда, она не очень хотела спасать членов своего клана, она просто хотела, чтобы силы, которые совершили преступление, в первую очередь, чтобы расплатиться с долгами.

"Давайте сначала зайдём и посмотрим, статус-кво этого города в том, что обычные люди и культивисты живут вместе, большая сила, о которой говорил Саяка. Возможно, он был полностью интегрирован в город, нам придется потратить некоторое время, чтобы убедиться".

Просмотрев город своим духом, Чжан Цзилинг обнаружил, что монахи и простые люди полностью слились воедино, и, возможно, потребуется немного больше усилий, чтобы найти сторону великой державы, которая захватила семью Саяков.

"Но Саяка сказал, что за этой стороной великой державы есть следы Змеевидной Восьмерки, отметины Змеевидной Восьмерки все еще легко найти, обратите больше внимания". Немного." На улицах города командовал Чжан Цзилинг.

"Зачем столько неприятностей? Почему бы нам просто не арестовать их всех и не помучить? Это просто кучка смертных, зачем все так усложнять?" По какой-то причине, я не знаю почему, но когда Изанами вошла в Город Девяти Драконов, она стала все больше раздражаться. Если бы Чжан Цзилинг не был рядом с ней, Изанами был бы уже жесток и разрушил город.

Чжан Цзилинг ясно заметил изменение в состоянии ума Изанами и прокатился по телу Изанами со своей божественной душой, но все равно ничего не нашел.

С нынешней силой божественной души Чжан Цзилинга, которая даже не стала святой, если бы он захотел узнать причину раздражения Идзанами, ему пришлось бы ждать, пока эта дзюцу взорвется сама по себе.

Чжан Цзилинг также интересовался, какой человек может повлиять на эмоции святого, не сказав ни слова.

Однако было ясно, что изменения Идзанами не были связаны с Саякой и этим городом, и ответ должен быть найден здесь, поэтому Чжан Цзилинг не торопился.

Что ему нужно было сделать сейчас, так это помочь Саяке отомстить, а что касается ответа на изменения Идзанами, то он, естественно, всплывёт на поверхность, когда придёт время.

Силы святого царства, спрятавшиеся в тени, заставили Чжана Цзилинга тоже не волноваться.

Вскоре они втроем прибыли в единственную таверну в городе, и Идзанами не дождался, когда Чжан Цзилинг сделает ход, взял на себя инициативу и открыл дверь таверны, привлекая внимание всех присутствующих в таверне.

"Кто-нибудь из семьи верхних рубашек, будьте хорошими и выходите в этот дворец!" Голос Изанами содержал в себе некую божественную силу, прорываясь сквозь барабанные перепонки толпы.

Позади Идзанами, Саяка безучастно смотрел на ворчливого Идзанами, который еще не отреагировал.

Это было так высокомерно?

Об этом думал не только Саяка, об этом думали все в таверне, и взгляд в его глазах на красоту Изанами стал крайне недобрый.

Те, кто осмелились быть высокомерными в городе 9 драконов обычно не смогли увидеть солнце на следующий день.

Потому что это был отдаленный город, плюс большая часть людей в монашеском городе были земледельцами, поэтому люди здесь в основном не воспринимали человеческую жизнь всерьез, сюда приходили посторонние, и как только они слегка спровоцировали горожан Девяти Драконов, они в основном не выжили.

Небо было высоким, и если бы не семья Верхних Рубашек здесь, возможно, это место даже не имело бы рекорда с Японской службой безопасности.

"Сука, кто ты?" Большой человек с лицом, полным крестовой плоти, встал с пощечиной на столе и закричал на Изанами.

Но прежде, чем большой человек смог сделать хоть одно движение, глаза Изанами вспыхнули черными, и из его пальцев выскочило пять черных линий, прямо сковывающих большого человека.

"Подлый мусор". Изанами храпел в отвращении, а потом этот здоровяк выпустил крик и превратился в сухой труп.

Изанами выпустила все отвращение, которое каким-то образом возникло в ее сердце на сильного человека.

Когда труп сильного человека разбился об пол, те, кто находился посреди таверны, не отреагировали и не поняли, что только что произошло.

Чжан Цзилинг беспомощно посмотрел на труп большого человека, упавшего на пол, и мог только смеяться над своим несчастьем, что наткнулся на пистолет. Теперь, когда Изанами долгое время накапливал гнев, если бы он его не выпустил, я боюсь, что даже если бы Чжан Цзилинг был рядом с ним, он не смог бы подавить Изанами! Всплеск красоты, и тогда весь город должен был бы исчезнуть.

Позабывшись о большом человеке, Изанами, очевидно, был гораздо более расслабленным, подметая взгляд на других в таверне и говоря холодным голосом: "Я...". В последний раз, люди из семьи Верхних Рубашек, убирайтесь!"

<http://tl.rulate.ru/book/40420/956052>